

Р А З Д Е Л 4
СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.
КОНФЛИКТЫ И КРИЗИСЫ КОНЦА ХХ – НАЧАЛА ХХІ в.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ
ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ: ИСТОРИЯ И УРОКИ**

М.С. Довгялло (Минск)

В 1991–1992 гг. бывшая Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) распалась на несколько отдельных образований – о своем суверенитете заявили Словения, Хорватия, Македония, Босния и Герцеговина (БиГ) [3, с. 288]. Распад страны сопровождался военными столкновениями в Хорватии, Словении, а также в БиГ. Была развязана гражданская война, которая сопровождалась вмешательством извне и принесшая ее населению неисчислимые жертвы и разрушения. Мировое сообщество в лице государств ООН не могло остаться безучастным к преступлениям в Югославии. В октябре 1992 г. Совет Безопасности (СБ) ООН учредил комиссию экспертов по расследованию и анализу информации о нарушениях Женевских конвенций и других норм международного права на территории бывшей СФРЮ. Специалисты исследовали 65 тысяч полученных из различных источников материалов, провели 32 исследовательские миссии [10]. Выводы комиссии гласили: всемирной организации надлежит немедленно создать судебный орган для расследования и наказания военных преступлений. Реакция ООН выразилась в учреждении Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 г.

Когда СБ принимал решение об учреждении трибунала, мало кто представлял, каковым на самом деле будет его деятельность. Изначально его деятельность была ограничена временными и географическими рамками. В своей резолюции №808 СБ ООН обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой представить доклад лишь о возможности учреждения трибунала по бывшей Югославии [13, с. 34–35]. При этом данное обращение никак не конкретизировалось, что в определенной мере было странно. Учреждение подобного трибунала являлось далеко не рядовым вопросом повестки дня. В феврале 1993 г. СБ ООН принимает решение создать трибунал для расследования военных преступлений [5, с. 226]. В мае 1993 г. был учрежден Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) для преследования лиц, ответственных за нарушения международного

права на ее территории в период с 1 января 1991 г. и до даты, которую СБ определит после восстановления мира [13, с. 35–36]. Гаагский трибунал был создан фактически под одну страну – Югославию, и он состоял из трех камер (две камеры по судебным разбирательствам и одна – по апелляциям), прокурора и регистратуры [12, с. 325].

Трибунал имел мандат СБ ООН. Этим он отличался от классических международных судов, которые создаются на основании международного договора. Стал первым международным судебным органом, созданным ООН, и первым международным судом для рассмотрения дел о военных преступлениях и геноциде, созданным со времен Нюрнбергского и Токийского трибуналов. Однако важное отличие состояло в том, что в Нюрнберге и Токио победители судили побежденных, а МТБЮ являлся органом международного сообщества, который рассматривал дела о преступлениях независимо от того, на чьей стороне были те, кто их совершил. Трибунал был не вправе выносить смертный приговор. Максимальное наказание, которое он мог определить, – пожизненное заключение. Устав не предусматривал возможность проведения заочного судебного разбирательства. Осужденные лица отбывают свой срок в одном из государств, подписавших соответствующее соглашение с ООН.

Само создание МТБЮ находилось в противоречии с Уставом ООН, который не наделяет СБ ООН законодательной властью и, следовательно, в правовом смысле МТБЮ вообще не может считаться судебной инстанцией. СБ ООН фактически узурпировал суверенные права государств и пошел по пути вмешательства в их внутренние дела. Трибунал с самого начала приобрел репутацию слепого орудия США и НАТО, на чьи средства он в основном и существовал. В феврале 2001 г. Постоянный представитель РФ в ООН С. Лавров открыто обвинил МТБЮ в предвзятости по отношению к сербам и даже потребовал от Генерального секретаря ООН К. Аннана незамедлительно представить на рассмотрение СБ ООН график ликвидации трибунала [9].

Российский профессор А. Б. Мезяев, долгие годы изучающий деятельность МТБЮ, провел анализ правовых основ создания и функционирования трибунала, убедительно доказав, что «МТБЮ был создан в нарушение норм действующего международного права» [11, с. 15]. Основанный незаконно, трибунал «не обладает юрисдикцией согласно действующему международному праву, а его решения не имеют юридически обязательной силы для государств» [11, с. 15]. В ряде случаев нарушения достигли наивысшего уровня, который позволяет квалифицировать их как преступления. Законность создания МТБЮ – признали не все государства, в том числе и Союзная Республика Югославия (СРЮ).

В гаагской тюрьме оказались практически все военное и гражданское командование Сербии: Президент Югославии Слободан Милошевич, президент Сербии Милан Милутинович, министр обороны Югославии Драго-

люб Ойданич, президент Республики Сербской Биляна Плавшич, глава МВД Республики Сербской Мичо Станишич, премьер-министр Сербии Никола Шаинович, президент Республики Сербская Краина Милан Бабич, президент Республики Сербской Радован Караджич и многие другие. Первый приговор трибунала был вынесен 29 ноября 1996 г. К 10 годам тюрьмы был приговорен боснийский хорват Д. Эдемич, признанный виновным в преступлениях против человечности и нарушениях законов и обычаев войны [17].

За время работы МТБЮ были предъявлены обвинения 161 лицу (в том числе более 90 против сербов, около 30 хорватов, 8 косовских албанцев, 7 боснийских мусульман и 2 против македонцев). По состоянию на конец мая 2013 г., в отношении 126 из них уже вынесены решения [6, с. 593–594]. Самое громкое дело МТБЮ было связано с именем Слободана Милошевича. Экс-президент СРЮ был выдан Сербией трибуналу в июне 2001 г. Он стал первым лицом столь высокого уровня, представшим перед трибуналом. Судебный процесс против Милошевича был прекращен в связи с его кончиной 11 марта 2006 г. Его вина так и не была доказана. Он стал четвертым подсудимым, умершим в тюрьме. В 2006 г. был найден мертвым в своей камере бывший лидер хорватских сербов Милан Бабич. В 1998 г. – лидер хорватских сербов Славко Докманович; в августе того же года – бывший мэр Приедора Милан Ковачевич [15, с. 50].

Обвинения были выдвинуты также против бывшего командующего армией Республики Сербской Ратко Младича. Ордер на арест был выдан в 1995 г. Генерала обвинили по 11 пунктам, включая геноцид и преступления против человечности. Среди обвинений – убийства мусульман в Сребренице, а также осада Сараево, в результате которой погибло 12 тысяч мирных жителей. Генерал был арестован только спустя 16 лет после выдачи ордера на арест. Младич настаивал, что он только выполнял свой воинский долг и защищал сербское население от боснийского террора. В ноябре 2017 г. МТБЮ признал Младича виновным по 10 из 11 пунктов обвинения и приговорил к пожизненному заключению [8, с. 10].

Первый президент Республики Сербской в БиГ Радован Караджич, находился в списке лиц как «военный преступник номер один» [5, с. 57]. Именно его Запад считает одним из главных военных преступников 90-х годов – времен кровавого передела на Балканах. Его обвиняли в геноциде над мусульманским и хорватским населением, истреблении мирного населения боснийской столицы Сараево во время боснийской войны 1992–1995 гг. В марте 2016 г. МТБЮ признал Караджича виновным по десяти из одиннадцати пунктов обвинения и приговорил его к 40 годам тюрьмы за военные преступления и геноцид.

Для сравнения, бывший командир Армии освобождения Косова Рамуш Харадинай большую часть времени в ожидании приговора провел на свободе. Во время конфликта 1998–1999 гг. он являлся одним из лидеров

«Освободительной армии Косово» и обвинялся в военных преступлениях против военнопленных и мирного населения, массовых убийств косовских сербов в ходе этнических чисток албанцами. В 2008 г. трибунал его оправдал, и хотя сторона обвинения подала апелляцию, пересмотр дела ни к чему не привел – в 2012 г. Р. Харадиной был оправдан повторно. Якобы командующий штабом АОК не имел отношения к совершаемым в тот период преступлениям. Несколько свидетелей обвинения, согласившихся выступить в суде, погибли при неоднозначных обстоятельствах [7, с. 51]. В настоящее время Р. Харадиной возглавляет правительство частично признанной Республики Косово.

В ноябре 2012 г. трибунал вынес оправдательный приговор генералу Анте Готовине, которого ранее неофициально называли «хорватским военным преступником номер один». Также был оправдан проходивший с ним по одному делу генерал Младен Маркач. В апреле 2011 г. в ходе предыдущего судебного процесса А. Готовина был осужден на 24 года, а М. Маркач – на 18 лет за преступления, выразившиеся в «преследовании, высылке, грабежах, убийствах, жестоком обращении и негуманных действиях» в отношении сербского населения во время операции «Буря» 4–5 августа 1995 г. [16, с. 21], в результате которой была ликвидирована самопровозглашенная Республика Сербская Краина на территории Хорватии и погибли, по разным оценкам, от 2 до 5 тысяч человек, 250 тысяч стали беженцами. Оправдание военных преступлений хорватов нанесло сильный удар по престижу Международного трибунала.

Летом 2013 г. в Сербии был задержан последний из разыскиваемых Гаагским трибуналом военных командиров – бывший президент Республики Сербская Краина, существовавшей на территории Хорватии в 1991–1995 гг., Горан Хаджич. В апреле 2015 г. трибунал принял решение временно освободить его для лечения в Сербии. Сербы были осуждены Трибуналом в общей сложности на 904 года тюрьмы, хорваты – на 171, мусульмане – на 39, косовские албанцы – на 19 лет, македонцы – на 12 лет [4, с. 67]. В основу действий МТБЮ была положена политическая версия про «плохих сербов». Поэтому большинство обвинительных приговоров 68% было вынесено именно им, 15% – хорватам, по 6% – боснийским мусульманам и косовским албанцам. Причем всем, кроме сербов, сроки давали часто весьма символические [8, с. 10].

За все время своей деятельности МТБЮ много раз подвергался критике за допущенную в его работе необъективность и несправедливость, его эффективность в деле предотвращения новых преступлений и содействия примирению в бывшей Югославии. Это видно на примере более строгих приговоров в отношении сербов, чем в отношении хорватов, боснийских мусульман и косовских албанцев. По версии судей, в ходе четырехлетней войны в Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг.) преступления совершили исключительно сербы. В ноябре 1995 г. в г. Дейтоне (США, штат Огайо)

было достигнуто соглашение о том, «что лицам, виновным в военных преступлениях, запрещалось занимать государственные посты» и что эти лица «подлежали розыску и передаче в МТБЮ [14, с. 573]. Позднее Резолюция 1031 СБ ООН от 15 декабря 1995 г. предоставила НАТО право на использование силы для передачи МТБЮ лиц, обвинявшихся в военных преступлениях [2, с. 53–54].

Были нарушены международные права в ходе проведения процессов, в частности, по делам лидера Сербской радикальной партии В. Шешеля, председателя парламента Республики Сербской М. Краишника и др. Особо стоит вопрос о нарушении МТБЮ процессуального права в отношении профессора В. Шешеля. Он стал «рекордсменом» по длительности пребывания в следственном изоляторе МТБЮ за все время работы трибунала, без малого 12 лет. В марте 2016 г. МТБЮ признал его невиновным по всем пунктам обвинения и вынес ему оправдательный приговор.

В ходе судебных разбирательств МТБЮ шел на такие масштабные нарушения, как незаконные обвинительные акты, привлечение ложных свидетелей, неоказание своевременной медицинской помощи обвиняемым и др. Министр иностранных дел РФ С. Лавров в ходе одного из своих выступлений в январе 2012 г. обвинил МТБЮ в предвзятости. Трибунал свои функции выполнил, причем сделал это далеко не безупречно. В качестве примера некачественной работы он привел дело экс-президента Югославии Слободана Милошевича, скончавшегося в следственном изоляторе, несмотря на то, что врачи и адвокаты просили судей обеспечить ему необходимое лечение.

Согласно решению СБ ООН, трибунал должен был завершить рассмотрение всех дел по первой инстанции до конца 2008 г., однако мандат был продлен сначала до конца 2009 г., а затем – еще раз – до 31 декабря 2010 г. И это была не последняя отсрочка. В. Чуркин, выступая на заседании СБ в декабре 2014 г., напомнил, что принятая в 2013 г. Резолюция СБ о продлении полномочий судей МТБЮ до декабря 2014 г. «требовала от трибунала принятия всех возможных мер, для того чтобы обеспечить его закрытие в соответствии с Резолюцией СБ ООН № 1966» [10]. И только 2 декабря 2017 г. МТБЮ объявил о прекращении своей деятельности.

Кроме того, среди целей МТБЮ было указано предотвращение новых преступлений и восстановление мира в регионе. Однако работа МТБЮ не остановила дальнейшее развертывание конфликта на Балканах. Начавшиеся в 1990-х гг. процессы продолжились вплоть до 2008 г. Несмотря на отсутствие договоренностей и решений СБ ООН, 17 февраля 2008 г. Ассамблея Косова единогласно и фактически в одностороннем порядке объявила о создании в пределах территории Косово независимого государства со столицей в Приштине и свою независимость от Сербии. Влиятельные международные организации, такие как НАТО, ЕС и их члены отошли от выполнения Резолюции СБ ООН № 1244 от 10 июня 1999 г. [1, с. 328–332],

в которой подтверждаются суверенитет и территориальная целостность Республики Сербии, включая Косово и Метохия (КиМ).

Таким образом, МТБЮ был учрежден не международным договором, а резолюцией СБ ООН. Как считают некоторые юристы, что СБ не имел полномочий преследовать частных лиц и, соответственно, создавать для этого судебные органы. Работа, которая продолжалась более 24 лет и обошлась в сумму, превышающую миллиарды долларов, завершена. Если в 1994 г. ежегодный бюджет МТБЮ составлял 10,8 млн. долларов, а в 1995 – чуть больше 25 млн. долларов, то на 2008/2009 гг. в бюджете было предусмотрено почти 331 млн. долларов. По состоянию на 1 марта 2008 г. на МТБЮ работали 1146 человек, являвшихся гражданами 82 стран [6, с. 596]. На наш взгляд, например, эти средства с большей пользой можно было использовать на нужды пострадавших в вооруженных конфликтах на территории бывшей СФРЮ.

МТБЮ не предпринял и серьезных попыток привлечь к международной уголовной ответственности лиц, совершивших преступные деяния в ходе агрессии стран НАТО против СРЮ в марте – июне 1999 г. Происходивший в 1999 г. конфликт в Косово не должен был охватываться юрисдикцией МТБЮ. Многие государства – члены НАТО и страны, поддерживавшие НАТО в ее кампании сначала против Сербской Республики БиГ, а позднее – против СРЮ, неоднократно предоставляли МТБЮ денежные средства. Таким путем в 1999 г. были получены дополнительные средства для расследования событий в Косово. Больше всего информации у стран НАТО, оказалось, о преступлениях сербов, меньше – о преступлениях хорват и без малого почти ничего – о преступлениях мусульман-босняков. Деятельность трибунала надо подвергнуть серьезному анализу, пересмотреть принятые МТБЮ решения. Процесс был политизированным и односторонним, а вся 24-летняя работа МТБЮ сопровождалась скандалами и таинственными смертями, поэтому следовало бы учредить новый суд – над МТБЮ.

Источники и литература:

1. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. – М. : Индрик, 2007. – Т. 2 (1998–1999 гг.). – 384 с.
2. Барышев, А. П. Разрушение Югославии и Организация Объединенных Наций / А. П. Барышев. – М. : Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2007. – 135 с.
3. Барышев, А. П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945–2009 / А. П. Барышев. – М. : Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009. – 1340 с.
4. Гуськова, Е. Ю. Еще раз о необъективности Трибунала: как опрашивают свидетелей и экспертов / Е. Ю. Гуськова // Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 22–23 апр. 2009 г.; отв. ред. Е. Ю. Гуськова. – М. : Индрик, 2012. – 544 с.
5. Довгялло, М. С. Политическая история зарубежных славянских стран новейшего времени: справочник / М. С. Довгялло. – Минск : Тетра-Системс, 2006. – 272 с.

6. Егоров, С. А. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии / С. А. Егоров // Международное право и международные организации. – 2014. – № 4. – С. 581–597.
7. Зеленин, О. Постпред РФ при ООН критикует Гаагский трибунал по бывшей Югославии / О. Зеленин // Дипкурьер. – 2012. – № 23. – С. 50–52.
8. Иванов, Г. Последний бой генерала. За что Ратко Младичу дали пожизненное? / Г. Иванов // Аргументы и Факты. – 2017. – 24 нояб. – № 47.
9. Известия. – 2001. – 15 фев. – С. 2.
10. Международный трибунал по бывшей Югославии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_трибунал_по_бывшей_Югославии. – Дата доступа: 30.03.2018.
11. Мезяев, А. Б. Основные правовые проблемы создания и деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии / А. Б. Мезяев // Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 22–23 апр. 2009 г.; отв. ред. Е. Ю. Гуськова. – М. : Индрик, 2012. – 544 с.
12. Организация Объединенных Наций. Основные факты. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2000. – 404 с.
13. Резолюции и решения Совета Безопасности за 1993 год / ООН. – Нью-Йорк, 1994. – 173 с.
14. Системная история международных отношений: в 4 т. / под ред. А. Д. Богатурова. – М. : НОФМО, 2003. – Т. 3. – 720 с.
15. Федорова, М. Трибунал для бывшей Югославии: сроки поджимают? / М. Федорова // Компас. – 2012. – № 4. – С. 36–50.
16. Федорова, М. 2 Гаагский трибунал оправдал хорватских генералов: а было ли правосудие? / М. Федорова // Компас. – 2012. – № 49. – С. 21–27.
17. Эрдемевич, Дражен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эрдемевич,_Дражен. – Дата доступа: 30.03.2018.

РОЛЬ ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.В. Зуев (Минск)

После окончания «холодной войны» в Европе сформировалась новая система региональной безопасности, ядро которой составляют Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Североатлантического договора (НАТО) и Европейский союз (ЕС). Значительную роль в ней играет также Организация Объединённых Наций (ООН), одна из штаб-квартир и ряд специализированных учреждений которой расположены в Женеве.

Мир, безопасность и стабильность в Европе – один из важнейших приоритетов внешней политики Швейцарии, однако её вклад в европейскую безопасность в определённой степени ограничен, ведь Конфедерация входит не в каждую из названных организаций. Среди причин отказа от членства в них можно назвать *нейтралитет*. Хотя действие междуна-